

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ECONOMIC RESEARCH

Развитие территорий. 2023. № 1. С. 08—16.
Territory Development. 2023;(1):08—16.

Экономические исследования

Научная статья
УДК: 332.12
DOI: 10.32324/2412-8945-2023-1-08-16

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ СОЗДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЗОН УСКОРЕННОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНЫХ РАЙОНОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Галина Ивановна Поподько

Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Российская Федерация, pgi90@bk.ru

Аннотация. Необходимость стимулирования регионального экономического роста актуализирует поиск и апробацию инструментов управления, направленных на решение этой задачи. Одним из таких механизмов управления является создание региональных зон ускоренного развития. Особенностью функционирования таких зон является то, что они создаются в условиях отсутствия федерального закона, регулирующего данный процесс. Целью данного исследования является анализ возможностей и ограничений создания региональной зоны ускоренного развития на примере южных районов Красноярского края. Для этого были проанализированы условия развития Южного макрорайона, выявлены причины его отсталости. В результате исследования определено, что возможностями для создания зоны является заинтересованность региональных органов управления в развитии отдельных отраслей и направлений деятельности, а ограничениями выступает отсутствие федерального законодательства.

Ключевые слова: региональная зона ускоренного развития, Южный макрорайон, Красноярский край, возможности, ограничения

Благодарности: статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.6.3.2 (0260-2021-0005) «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири», № 121040100279-5.

Для цитирования: Поподько Г. И. Возможности и ограничения создания региональных зон ускоренного развития (на примере южных районов Красноярского края) // Развитие территорий. 2023. № 1. С. 08—16. DOI: 10.32324/2412-8945-2023-1-08-16.

Economic research

Original article

POSSIBILITIES AND LIMITATIONS OF CREATING REGIONAL TERRITORIES OF ACCELERATED DEVELOPMENT (BY THE EXAMPLE OF SOUTHERN DISTRICTS OF THE KRASNOYARSK REGION)

Galina I. Popodko

Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation, pgi90@bk.ru

Abstract. The necessity to stimulate regional economic growth makes the search and approbation of management tools aimed at solving this problem relevant. One of such management mechanisms is the creation of regional zones of accelerated development. The peculiarity of functioning of such zones is that they are created in the absence of the federal law which regulates this process. The purpose of this study is to analyze the opportunities and limitations of creating a regional accelerated development zone on the example of the southern districts of Krasnoyarsk region. For this purpose, we analyzed the conditions of development of the Southern macro-region, identified the causes of its backwardness. As a result of the study it was determined that the possibility of creating a zone is the interest of regional authorities in the development of individual sectors and activities, and the limitations is the lack of federal legislation.

Keywords: regional accelerated territory, Southern macro district, Krasnoyarsk Region, possibilities, limitations

Acknowledgments: the research was carried out with the plan of research work of IEIE SB RAS, project 5.6.3.2 (0260-2021-0005) "Driving forces and mechanisms for the development of cooperation and integration processes in the economy of Siberia", № 121040100279-5.

For citation: Popodko G.I. Possibilities and limitations of creating regional territories of accelerated development (by the example of southern districts of the Krasnoyarsk region). *Territory Development*. 2023;(1):08—16. (In Russ.). DOI: 10.32324/2412-8945-2023-1-08-16.

Введение

Необходимость обеспечения устойчивого социального развития экономики региона побуждает региональные органы управления искать новые механизмы и инструменты достижения этой цели. Одним из таких инструментов является создание «полюса роста» на определенной территории, который обеспечивает ее комплексное социально-экономическое развитие, придает импульс для возрождения традиционных и появления новых отраслей экономики [1]. Особые зоны являются центром привлечения новых инвестиций, способствуют ускоренному развитию экономического потенциала территорий, росту занятости [2; 3]. Такой механизм положительно зарекомендовал себя в странах Европы [4; 5] и Китая [6].

Законодательно на территории Российской Федерации определено три типа зон (территорий). Первый тип — особые экономические зоны (ОЭЗ). Цель их создания — развитие отдельных отраслей (отраслей промышленности для повышения конкурентоспособности продукции; инновационных производств) и направлений деятельности (формирование особых благоприятных условий для туризма; развитие портово-логистических услуг) (Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»). Второй тип — зоны территориального развития (ЗТР) должны были создаваться для ускорения развития наиболее отсталых регионов (в законе их 20). Закон о создании ЗТР был принят в 2011 г. (Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), но так и не был реализован на практике. За рассматриваемый период не была создана ни одна зона территориального развития. В 2014 г. принят новый закон о создании территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) для Дальневосточного федерального округа (Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»). Данный тип экономических зон получил наибольшее распространение. По истечении трех лет с момента его принятия территории опережающего социально-экономического развития стали создаваться не только в Дальневосточном федеральном округе, но и в других регионах. Существует немало примеров успешного их функционирования в различных регионах Российской Федерации [7].

В экономической литературе существует немало публикаций, посвященных описанию, сравнению, целеполаганию всех типов зон. Так,

М. И. Емец и А. И. Пургин приводят сравнительный анализ трех типов зон (территорий), определяют преимущества и недостатки каждой из них, анализируют практику реализации данных региональных инструментов развития [8]. А. В. Белецкая дает правовую оценку закона о создании зон территориального развития, сравнивает ЗТР с особыми экономическими зонами, выделяет их схожесть и различие [9]. К. А. Белокрылов, Г. В. Пацаева определяют зоны территориального развития как драйвер роста экономики [10]. М. В. Рязанцева и Е. С. Якушова описывают правовой статус территорий опережающего социально-экономического развития, определяют их роль и место в существующей системе зонирования, проводят сравнительный анализ ТОР, ОЭЗ и ЗТР [11]. М. А. Фурщик, А. В. Шутова и другие исследователи дают подробный анализ практики развития особых экономических зон как в России, так и за рубежом, оценивают привлекательность и эффективность их использования [12]. М. И. Старостина анализирует проблемы функционирования особых экономических зон в России, предлагает меры по совершенствованию их деятельности [13]. В экономической литературе существует немало количество работ по оценке эффективности особых экономических зон [14].

Вместе с тем, как показывает практика, ОЭЗ, ЗТР и ТОСЭР не решают всех вопросов по формированию «полюсов роста» в регионах. Это определило поиск новых инструментов регионального развития. В результате в регионах все чаще создаются так называемые «зоны ускоренного развития» [15].

В законодательстве Российской Федерации нет официального определения понятия «зона ускоренного развития», не закреплена правовой статус таких зон, не обозначен период их существования, не разработаны институциональные основы управления. Вместе с тем реальная практика использования данного инструментария регионального развития достаточно обширна.

Следует согласиться с мнением М. А. Фурщика, А. В. Шутовой в том, что «под региональными зонами ускоренного развития понимаются части территории региона, в пределах которых устанавливается особый режим ведения предпринимательской и инвестиционной деятельности, либо оказываются другие виды государственной поддержки, имеющие явно выраженный „зональный“ характер (например, инфраструктурное обустройство четко ограниченной территории). Основной целью создания подобных территорий в регионах является развитие обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей, а также специализирован-

ных услуг (например, туристических или логистических)» [16, с. 4].

Дальнейшее использование зон ускоренного развития как «точек роста» региональной экономики требует разработки понятийного аппарата, анализа условий для создания таких зон, оценки препятствий и ограничений, мешающих их развитию. В связи с этим целью нашего исследования является анализ возможностей и ограничений создания региональной зоны ускоренного развития на примере южных районов Красноярского края (Южного макрорайона).

Полученный обширный материал исследования позволяет сформулировать общие выводы и предложения по созданию и развитию зон ускоренного развития, которые могут быть использованы в других региональных практиках.

Сравнивая определение понятия «зона ускоренного развития» с определениями понятий «особая экономическая зона», «зона территориального развития», «территория опережающего социально-экономического развития», можно отметить их существенную схожесть.

Так почему региональные органы власти стремятся создавать зоны ускоренного развития, не принимая во внимание уже действующие законы о создании территорий опережающего развития, особых экономических зон? По нашему мнению, это связано с тем, что решение о создании ТОСЭР и ОЭЗ принимается федеральными органами власти. На федеральном уровне определяется и перечень льгот, которые предоставляются резидентам данных территорий. Региональные органы власти, по мнению В. В. Савалей, не свободны в выборе видов экономической деятельности, предоставлении налоговой и иной поддержки субъектам предпринимательской деятельности, создании органов управления данной территорией [17].

Создание зоны ускоренного развития на территории отдельного региона направлено на решение следующих проблем:

1. Обеспечение потребности региона как в развитии приоритетных направлений бизнеса, так и в возрождении отдельных отраслей экономики.
2. Увеличение притока инвестиций на данную территорию, формирование благоприятного инвестиционного климата.
3. Создание благоприятных условий для предпринимателей и компаний за счет льготного налогообложения, развития инфраструктуры, формирования рынков сбыта, что позволит придать импульс развитию отдельных направлений бизнеса.

Существующая практика создания региональных зон ускоренного развития реализуется

в таких формах, как промышленные парки, индустриальные парки, специальные экономические зоны, зоны экономического благоприятствования [16].

Однако этот перечень является далеко не полным. Его следует дополнить такой формой, как «макрорайон».

В нашем случае макрорайоны выделяются на региональном уровне, когда огромная территория субъекта Федерации делится на определенные зоны, схожие по природно-климатическим условиям, имеющие общую специализацию, интегрированные в сложившиеся (или будущие) производственные связи. Такое зонирование, как правило, не закреплено региональным законодательством, и распределение территорий между макрорайонами является гибким. Примером подобного зонирования с выделением крупных макрорайонов является Красноярский край.

Исследование выполнено на основе использования методов статистического, кластерного анализа, экспертных оценок, сценарного анализа.

Южный макрорайон Красноярского края как зона ускоренного развития

Выделение макрорайонов на территории региона определено в «Стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года». Согласно данной стратегии, «с учетом географического положения, своеобразия природно-климатических условий, особенностей минерально-сырьевого потенциала, исторически сложившейся специализации, наличия устойчивых и интенсивных хозяйственных и социальных связей в составе края выделяются шесть крупных макрорайонов: Северный, Приангарский, Центральный, Западный, Восточный и Южный» («Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года», утверждена постановлением правительства Красноярского края от 30 октября 2018 г. № 647-п).

Сравнение экономических показателей по макрорайонам Красноярского края по состоянию на 2020 г. показывает кардинальное различие их развития (рис. 1).

Самым отсталым является Южный макрорайон [18]. Это связано с особенностями отраслевой специализации (преимущественно развитие сельского хозяйства), низким уровнем инвестиционной привлекательности (в настоящее время на территории нет условий для привлечения крупных инвесторов), исторически сложившимися межрегиональными взаимосвязями (макрорайон граничит с Республиками Хакасия и Тыва, уровень экономического развития которых остается низким).

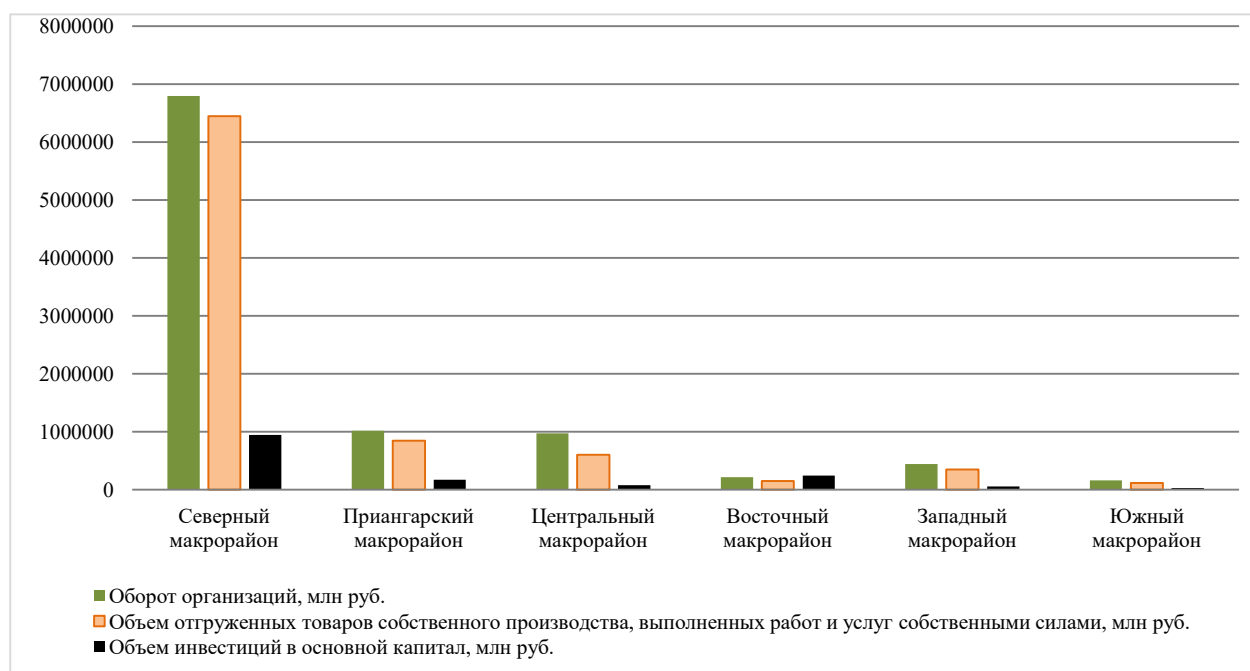

Рис. 1. Показатели экономической деятельности по макрорегионам Красноярского края, 2020 г.
Indicators of economic activity by macro-regions of the Krasnoyarsk Region, 2020

Вместе с тем природно-климатические условия Минусинской котловины, в которой расположен Южный макрорегион, являются крайне благопри-

ятными как для ведения агропромышленного бизнеса, так и для развития туризма [19 ; 20] (рис. 2).

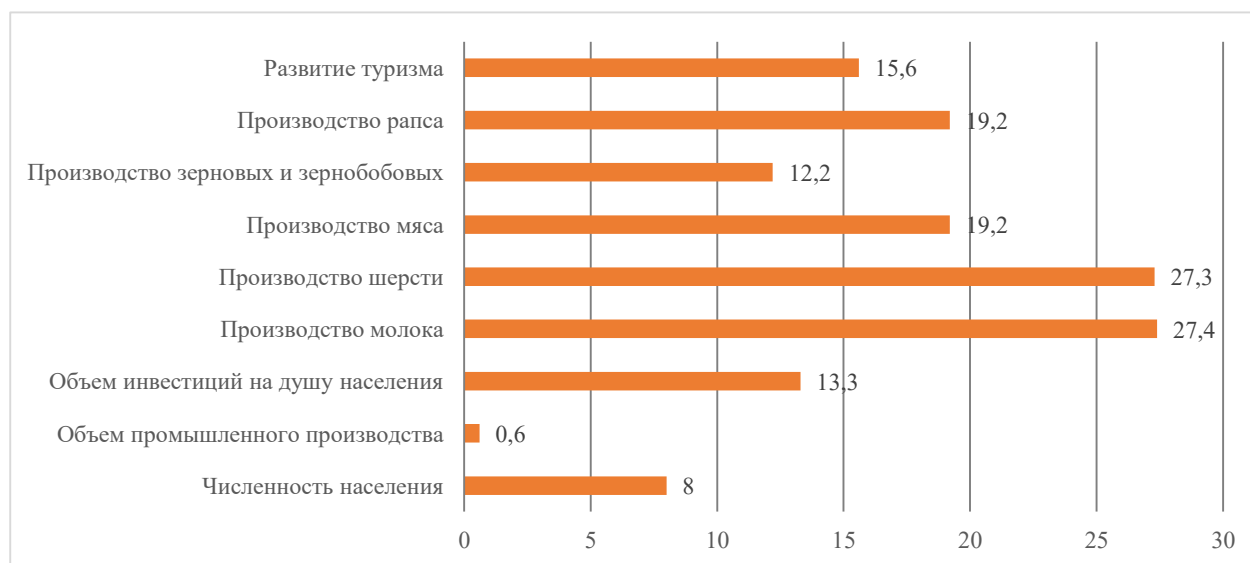

Рис. 2. Уровень экономического развития Южного макрорайона, % к показателям по Красноярскому краю, 2019 г.
The level of economic development of the Southern macro-district, % of the indicators for the Krasnoyarsk Region, 2019

Южный макрорегион Красноярского края включает восемь муниципальных образований, семь из которых — сельские районы и одно муниципальное образование — город Минусинск. Здесь проживает 230 тыс. человек, из которых 50,6 % — сельское население.

Возможности, обуславливающие создание зоны ускоренного развития в Южном макрорайоне Красноярского края

Основанием для создания региональной зоны ускоренного развития должна стать инициатива

органов управления территории. Это может быть связано с решением стратегически важных региональных проблем, в том числе реализацией крупных инвестиционных проектов и организацией эффективной межрегиональной интеграции; необходимостью ускоренного развития приоритетных видов деятельности; развитием отраслей экономики, играющих ключевую роль.

Одной из основных причин целесообразности создания зоны ускоренного развития в южных районах Красноярского края можно назвать обеспечение продовольственной безопасности регио-

на. Как уже отмечалось, Южный макрорайон расположен в благоприятной климатической зоне Минусинской котловины, которая позволяет развивать животноводство, растениеводство, производство овощей в открытом и закрытом грунте в масштабах, достаточных для покрытия потребности целого региона. На сегодняшний день вклад южных районов в обеспечение продовольственной безопасности Красноярского края уже является весомым (см. рис. 2). Однако уровень самообеспеченности населения Красноярского края продуктами питания за счет внутреннего производства может быть существенно увеличен, в том числе и благодаря ускоренному развитию агробизнеса на юге региона. Существующий в настоящее время уровень самообеспеченности личного потребления населения края основными видами продовольствия (овощи и бахчевые, мясо и мясопродукты) не превышает 60 % и в целом имеет тенденцию к снижению (кроме яиц).

Для достижения поставленной цели необходимо изменить существующий подход к развитию сельского хозяйства на определенной территории и от отраслевого подхода перейти к комплексному развитию территории. В основу этого подхода должен быть заложен принцип не только развития предприятий сельскохозяйственного производства, но и создания благоприятных условий жизни для сельского населения за счет строительства социальных объектов и развития транспортной инфраструктуры. Это позволит уменьшить отток сельского населения и обеспечит привлечение инвестиций для развития агробизнеса. В целях реализации данной программы предложен механизм разработки локальных проектов («Локальная экономика») для отдельных муниципальных образований и прежде всего сельских [21]. Основной принцип проектов локальной экономики состоит в том, что разрабатывается муниципальный комплексный проект развития (МКПР)¹ отдельного муниципального образования (сельского поселения), в основу которого положено создание производства, финансируемого частным инвестором. Такое предприятие является «ядром» проекта. Кроме того, проект может содержать строительство более мелких инфраструктурных объектов (котельные, дороги, социальные объекты и пр.). Строительство объектов социальной, коммунальной и транспортной инфраструктуры ведется за счет бюджетных средств.

Таким образом, МКПР в полной мере основан на использовании принципа государственно-частного партнерства. Распределение объема инвестиций между частным инвестором и бюдже-

том является произвольным. Объем инвестирования проекта может достигать до нескольких сотен миллионов рублей, при этом доля частных инвестиций будет наибольшей. Основным условием реализации муниципального комплексного проекта развития является вовлечение жителей муниципального образования как в процесс строительства, так и в организацию деятельности производственного предприятия.

Пионерной площадкой реализации проектов локальной экономики являются южные районы Красноярского края.

Помимо решения проблемы продовольственной безопасности создание зоны ускоренного развития в Южном макрорайоне Красноярского края направлено на развитие туризма как перспективной отрасли экономики региона. Туристическая отрасль в южных районах Красноярского края является достаточно развитой (см. рис. 2). По оценкам экспертов, потенциал развития отрасли оценивается как высокий, т. е. туризм в данных районах имеет межрегиональное значение.

В условиях перераспределения туристических потоков на внутренний туризм, по их мнению, развитие отрасли в регионе не только может обеспечить рост налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, но и повлечет за собой диверсификацию сопредельных отраслей: гостиничного бизнеса, общественного питания, транспорта, производства сувениров и др. Это, в свою очередь, создаст мультипликативный эффект, обеспечивающий комплексное социально-экономическое развитие территории, рост занятости, создание благоприятных условий жизни для населения [22].

Наиболее перспективной формой развития туризма в зоне ускоренного развития Южного макрорайона края следует рассматривать создание туристических кластеров [23 ; 24]. Они позволят объединить туристические, инфраструктурные, гостиничные, транспортные и иные объекты в единый комплекс, центром которого является туристический маршрут или объекты туризма (музеи, парки, памятники истории, археологии и культуры, природные объекты). Наиболее известные в южных районах региона туристические кластеры «Шушенское» и «Ергаки» в настоящее время посещают более 400 тыс. человек в год. Туристический кластер «Ергаки» позволяет объединить семь особо охраняемых природных территорий, 28 музеев, 21 религиозный объект. Туристический кластер «Шушенское» может быть создан как этнокомплекс, включающий этнодеревню, ресторан, оздоровительный комплекс (SPA), тематический парк.

Развитие туристических кластеров в южных районах края намечается в два этапа. Предполагаемый общий объем инвестиций на создание кластеров «Шушенское» и «Ергаки» составляет 990 млн руб., ожидаемая выручка — более 550 млн руб. Проекты рассчитаны примерно на 10 лет и будут реализованы на основе государственно-частного партнерства. Коммерческие инвестиции предполагается направить на строи-

¹ МКПР предлагают понимать как комплексный проект, содержащий сведения о реализуемом (планируемом к реализации) инвестиционном проекте и обоснование создания, приобретения, реконструкции и (или) капитального ремонта за счет средств краевого бюджета и (или) бюджета муниципального образования края объектов инфраструктурного обеспечения инвестиционной деятельности, связанных с реализацией данного инвестиционного проекта, разработанный органом местного самоуправления [21].

тельство туристических объектов, ресторанов и гостиниц. За счет бюджетных средств будут построены объекты инфраструктуры и логистики.

Кроме этого, намечены налоговые и иные льготы:

— ноль процентов по налогу на имущество и земельному налогу;

— предоставление субсидии на возмещение части затрат по уплате процентов по кредитам, используемым для строительства туристических объектов.

Помимо решения проблемы продовольственной безопасности и развития туризма как перспективной отрасли экономики Красноярского края, создание зоны ускоренного развития в Южном макрорайоне направлено на реализацию проектов, включенных в комплексный инвестиционный проект (КИП) «Енисейская Сибирь» [25].

Одним из таких проектов является строительство железной дороги «Элегест — Кызыл — Курагино», который объединит территорию Южного макрорайона Красноярского края и Республику Тыва [26]. Несмотря на давнюю историю реализации этого проекта (намечалось, что транспортная магистраль будет построена еще в 80-х гг. XX в.), есть надежда, что железная дорога будет построена в рамках КИП «Енисейская Сибирь».

Цель реализации данного проекта — вывоз коксующегося угля с Элегестского месторождения Республики Тыва с выходом на Транссиб и дальнейшая его транспортировка до портового терминала в Хабаровске.

Объем инвестиций на его реализацию предварительно определен в сумме 360 млрд руб. Отличительной особенностью проекта является то, что средства на его финансирование выделяются в том числе и из Фонда национального благосостояния. Перспективы его реализации связаны с развитием сотрудничества с Монголией и Китаем [26].

Несмотря на высокую значимость строительства железной дороги для развития экономики как Красноярского края, так и Республики Тыва, проект находится в замороженном состоянии. Начатое строительство железной дороги остановлено, и планируется его продолжить после 2026 г.

Рассмотренные нами возможности создания зоны ускоренного развития в макрорайоне субъекта Федерации обусловлены прежде всего заинтересованностью региональных органов управления в ускоренном социально-экономическом развитии отдельных территорий, создании высокотехнологических производств, использовании преимуществ региональной кооперации и интеграции. В примере с Южным макрорайоном Красноярского края создание зоны ускоренного развития решает сразу несколько стратегически важных задач:

— обеспечивает продовольственную безопасность региона за счет увеличения производства сельскохозяйственной продукции;

— способствует развитию туризма как перспективной отрасли экономики региона;

— ускоряет реализацию инвестиционных проектов, планируемых в данном макрорайоне.

Вместе с тем создание региональной зоны ускоренного развития сталкивается с рядом ограничений и препятствий.

Ограничения в создании региональных зон ускоренного развития

Основным ограничением в создании зоны ускоренного развития на региональном уровне является отсутствие федерального закона о создании подобного типа зон. Это сразу же приводит к неопределенному ее статусу. Региональные законы, регулирующие создание зоны ускоренного развития, зачастую не совершенны, не отличаются глубокой проработанностью, не согласованы с федеральными законами.

Нормативно-правовая база в регионах, как правило, определяет статус земель, выделяемых под специализированные экономические зоны, порядок и условия регистрации резидентов, формирует примерный пакет предоставляемых льгот и преференций.

Вместе с тем ни в одном из известных региональных законов по созданию зон ускоренного развития (вне зависимости от того, как они называются) не определен срок их действия, институциональные условия управления, гарантии инвесторам и участникам.

В большинстве регионов, где существуют зоны ускоренного развития, четко не определены меры их государственной поддержки (прежде всего в части развития инженерной и транспортной инфраструктуры, строительства социальных объектов, помощи в переселении и т. д.). Это означает, что данные обязательства для функционирования таких зон могут быть выполнены произвольно, на усмотрение самих органов управления. В определяющем числе случаев ассигнования на создание и развитие производственной, транспортной и логистической инфраструктуры не предусмотрены ни в региональных бюджетах, ни в инвестиционных программах.

Еще одной нерешенной проблемой является предоставление налоговых льгот для резидентов зоны ускоренного развития. Перечень таких налоговых льгот законодательно не определен, и в каждом субъекте Федерации налоговые льготы принимаются самостоятельно. Учитывая законодательные ограничения полномочий субъектов Российской Федерации, следует предположить, что налоговые льготы могут быть предоставлены по тем налогам, которые регулируются региональным законодательством. Как показывает региональная практика функционирования зон ускоренного развития, в региональных законах по обеспечению деятельности специальных экономических зон может быть предоставлена льгота по налогу на прибыль в части, подлежащей зачислению в региональный бюджет (нередко в виде субсидий за счет возмещения затрат на уплату налога, понесенного инвестором). Как правило, предусмотрено освобождение от налога

на имущество организаций, земельного налога и транспортного налога. Зачастую региональные органы управления принимают решения по погашению определенной доли процентной ставки по кредитам, используемым для создания производственных объектов.

В качестве ограничения в создании региональных зон ускоренного развития следует отметить и неопределенность их функционирования в рамках законодательно определенных зон: особых экономических зон, зон территориального развития и территорий опережающего социально-экономического развития. Вопрос о возможности создания региональных специальных зон на территории уже существующих ОЭР, ЗТР и ТОСЭР является открытым.

Выводы

Подводя итог проведенному исследованию по изучению возможностей и ограничений в создании региональных зон ускоренного развития, следует отметить, что подобные специальные зоны можно рассматривать как эффективный инструмент регионального управления, используемый для повышения темпов социально-экономического развития определенной территории. Несмотря на различное целевое использование зон ускоренного развития (региональные парки, индустриальные парки, промышленные зоны, индустриальные зоны, макрорайоны и др.), все они обеспечивают приток инвестиций, создают благоприятные условия для ведения бизнеса, являются точками роста региональной экономики.

В качестве возможностей для создания зоны ускоренного развития следует рассматривать заинтересованность и инициативу региональных органов управления в решении стратегических задач на определенной территории, опережающем развитии традиционных и новых отраслей и видов деятельности, реализации приоритетных инвестиционных проектов, создании драйверов экономического роста. Для этого на уровне региона принимаются решения о государственной поддержке развития зон на основе финансирования строительства инфраструктурных объектов, льготного налогообложения, упрощенного порядка оформления земли и регистрации резидентов.

Вместе с тем развитие региональных зон ускоренного развития ограничено несовершенством существующего законодательства. Отсутствие федерального закона, который бы определял статус, период существования, гарантии инвесторам, институциональные условия управления региональными зонами ускоренного развития, существенным образом ограничивает возможности создания и эффективного их функционирования. В результате региональные органы управления самостоятельно принимают решения по созданию подобных зон, что нередко приводит к их отмене. Существует немало примеров неэффективного функционирования региональных зон ускоренного развития из-за ошибок и просчетов при их создании.

Список источников

1. Rossi U. Growth poles and growth centers // International Encyclopedia of Human Geography. 2009. Vol. 4. P. 651—656.
2. Murray M. What Are Special Economic // The University of Iowa Center for International finance and development. 2010. URL: <https://uiowa.edu/cifd/> (дата обращения: 10.09.2022).
3. Aggarwal A. Impact of Special Economic Zones on Employment, Poverty and Human Development // Indian Council for Research on International Economic Relations, Working Paper. No. 194. 2007. 61 p.
4. Леонтьев А. И., Новикова Н. В. Региональная проекция теории полюса роста: зарубежный и российский опыт // Теоретическая и прикладная экономика. 2020. № 4. С. 106 — 117.
5. Bere R. C., Precup I. B., Silvestru C. I. On growth poles from EU countries in the framework of Europe 2020 // Procedia Economics and Finance. 2015. No. 23. P. 920—925.
6. Wang Jin. The economic impact of Special Economic Zones: Evidence from Chinese municipalities // Journal of Development Economics. 2013. Vol. 101. P. 133—147.
7. Карташова М. А. Экономическое значение «полюсов роста» и их расположение на территории Российской Федерации // Социально-экономическое мировоззрение. 2018. Т. 13, № 2. С. 50—56.
8. Емец М. И., Пургин А. С. Сравнительный анализ инструментов региональной политики РФ: особые экономические зоны, зоны территориального развития и территории опережающего социально-экономического развития // ЭГО: Экономика. Государство. Общество. 2015. № 4 (23). URL: <https://ego.ui.ranepa.ru/issue/2015/04/22> (дата обращения: 06.09.2022).
9. Белецкая А. В. О зонах территориального развития: комментарий нового законодательства // Право и экономика. 2012. № 8. С. 20—25.
10. Белокрылов К. А., Пацаева Г. В. Зоны территориального развития как драйвер роста экономики региона // Terra Economicus. 2013. Т. 1. Вып. 3—3. С. 102—106.
11. Рязанцева М. В., Якушова Е. С. Анализ особенностей правового статуса территорий опережающего развития // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 8 (часть 4). С. 738—742.
12. Особые экономические зоны: опыт и перспективы / М. А. Фурщик, А. В. Шутова, М. С. Прозоров, А. В. Савельев, М. А. Горячева. М. : Медиа Инфо Групп, 2014. 212 с.
13. Старостина М. И. Проблемы функционирования особых экономических зон в России // Российский внешне-экономический вестник. 2016. № 8. С. 13—30.
14. Громова А. С., Кускова С. В. Оценка эффективности функционирования особых экономических зон в Российской Федерации // Вестник науки Сибири. 2013. № 3. С. 103—122.

15. Фуриц М. А. Эффективность применения инструментов регионального развития // Труды ИСА РАН. 2008. Т. 40. С. 48—60.
16. Фуриц М. А., Шутова А. В. Региональные зоны ускоренного развития. М. : ФОК, 2013. 64 с.
17. Савалей В. В. Эволюция форм организации зон ускоренного роста в российских регионах // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 39. С. 2—16.
18. Поподько Г. И. Выравнивание диспропорций территориального развития ресурсного региона на основе реализации инфраструктурных и инвестиционных проектов // Региональная экономика и управление : электронный научный журнал. 2022. № 1 (69): 6912. URL: <https://eee-region.ru/article/6912/> (дата обращения: 08.10.2022).
19. Брюханова Е. А., Шишацкий Н. Г., Ефимов В. С. Стратегический анализ перспектив развития Саяно-Енисейского мезорегиона с использованием балансовой модели // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2021. № 14 (12). С. 1760—1769.
20. Татаренко В. И., Камалов Р. Д. Ресурсный потенциал как фактор экономического роста сибирских регионов // Экономика. Профессия. Бизнес. 2019. № 1. С. 61—64.
21. Сидельникова С. А. О мерах по развитию локальной экономики муниципальных образований Красноярского края. URL: https://33_lokalnaya_ekonomika_krasnoyarskogo_kray.pdf (дата обращения: 30.09.2022).
22. Дорофеева Л. А., Шишацкий Н. Г. Формирование перспективных пространственных направлений развития туристского комплекса региона (на примере Красноярского края) // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2022. № 1 (69): 6909. URL: <https://eee-region.ru/article/6909/> (дата обращения: 03.10.2022).
23. Туристический кластер «Шушенское». URL: <file:///D:/Users/Admin/Desktop/Юг%20края/> (дата обращения: 15.10.2022).
24. Туристический кластер «Ергаки». URL: <file:///D:/Users/Admin/Desktop/Юг%20края/> (дата обращения: 16.10.2022).
25. Поподько Г. И., Нагаева О. С., Бухарова Е. Б. Применение проектного подхода в территориальном развитии восточных регионов России // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2021. № 14 (12). С. 1851—1862. DOI: 10.17516/1997-1370-0864.
26. Енисейская Сибирь. Инвестиционный паспорт. URL: <https://ensib.ru/wp-content/uploads/2020/12/Investpasport.-Enisey-Siberia.pdf> (дата обращения: 16.10.2022).

References

1. Rossi U. Growth poles and growth centers, *International Encyclopedia of Human Geography*, 2009, vol. 4, pp. 651—656.
2. Murray M. What Are Special Economic, *The University of Iowa Center for International finance and development*, 2010. Available at: <https://uiowa.edu/cifd/> (accessed: 10.09.2022).
3. Aggarwal A. Impact of Special Economic Zones on Employment, Povetry and Human Development, *Indian Counsil for Research on International Economic Relations, Working Paper*, 2007, no. 194, 61 p.
4. Leont'ev A.I., Novikova N.V. Regional'naya proektsiya teorii polyusa rosta: zarubezhnyi i rossiiskii opyt [Regional projection of the theory of the pole of growth: foreign and Russian experience], *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika [Theoretical and Applied Economics]*, 2020, no. 4, pp. 106—117.
5. Bere R.C., Precup I.B., Silvestru C.I. On growth poles from EU countries in the framework of Europe 2020, *Procedia Economics and Finance*, 2015, no. 23, pp. 920—925.
6. Wang Jin. The economic impact of Special Economic Zones: Evidence from Chinese municipalities, *Journal of Development Economics*, 2013, vol. 101, pp. 133—147.
7. Kartasheva M.A. Ekonomicheskoe znachenie «polyusov rosta» i ikh raspolzhenie na territorii Rossiiskoi Federatsii [The economic significance of the "poles of growth" and their location on the territory of the Russian Federation], *Sotsial'no-ekonomicheskoe mirovozzrenie [Socio-economic outlook]*, 2018, vol. 13, no. 2, pp. 50—56.
8. Emets M.I., Purgin A.S. Sravnitel'nyi analiz instrumentov regional'noi politiki RF: osobyie ekonomicheskie zony, zony territorial'nogo razvitiya i territorii operezhayushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya [Comparative analysis of the instruments of regional policy of the Russian Federation: special economic zones, zones of territorial development and territories of advanced socio-economic development], *EGO: Ekonomika. Gosudarstvo. Obshchestvo [EGO: Economics. State. Society]*, 2015, no. 4 (23). Available at: <https://ego.ui.ranepa.ru/issue/2015/04/22> (accessed: 06.09.2022).
9. Beletskaya A.V. O zonakh territorial'nogo razvitiya: kommentarii novogo zakonodatel'stva [About territorial development zones: commentary on the new legislation], *Pravo i ekonomika [Law and economics]*, 2012, no. 8, pp. 20—25.
10. Belokrylov K.A., Patsaeva G.V. Zony territorial'nogo razvitiya kak draiver rosta ekonomiki regiona [Territorial development zones as a driver of regional economic growth], *Terra Economicus*, 2013, vol. 1, issue 3—3, pp. 102—106.
11. Ryazantseva M.V., Yakushova E.S. Analiz osobennosti pravovogo statusa territorii operezhayushchego razvitiya [Analysis of the features of the legal status of the territories of advanced development], *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy [International Journal of Applied and Fundamental Research]*, 2015, no. 8 (issue 4), pp. 738—742.
12. Furshchik M.A., Shutova A.V., Prozorov M.S., Savel'ev A.V., Goryacheva M.A. Osobyie ekonomicheskie zony: opyt i perspektivy [Special economic zones: experience and prospects]. Moscow, Media Info Grupp, 2014, 212 p.
13. Starostina M.I. Problemy funktsionirovaniya osobykh ekonomicheskikh zon v Rossii [Problems of functioning of special economic zones in Russia], *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik [Russian Foreign Economic Bulletin]*, 2016, no. 8, pp. 13—30.
14. Gromova A.S., Kuskova S.V. Otsenka effektivnosti funktsionirovaniya osobykh ekonomicheskikh zon v Rossiiskoi Federatsii [Evaluation of the effectiveness of the functioning of special economic zones in the Russian Federation], *Vestnik nauki Sibiri [Bulletin of Science of Siberia]*, 2013, no. 3, pp. 103—122.
15. Furshchik M.A. Effektivnost' primeneniya instrumentov regional'nogo razvitiya [The effectiveness of the use of regional development tools], *Trudy ISA RAN [Proceedings of the ISA RAS]*, 2008, vol. 40, pp. 48—60.
16. Furshchik M.A., Shutova A.V. Regional'nye zony uskorenno razvitiya [Regional zones of accelerated development]. Moscow, FOK, 2013, 64 p.

17. Savalei V.V. Evolyutsiya form organizatsii zon uskorennoogo rosta v rossiiskikh regionakh [Evolution of forms of organization of zones of accelerated growth in Russian regions], *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika [Regional economy: theory and practice]*, 2015, no. 39, pp. 2—16.
18. Popod'ko G.I. Vyravniwanie disproportsii territorial'nogo razvitiya resursnogo regiona na osnove realizatsii infrastrukturykh i investitsionnykh proektov [Equalization of the disproportions of territorial development of a resource region based on the implementation of infrastructure and investment projects], *Regional'naya ekonomika i upravlenie, elektronnyi nauchnyi zhurnal [Regional Economics and Management, electronic scientific journal]*, 2022, no. 1 (69): 6912. Available at: <https://eee-region.ru/article/6912/> (accessed: 08.10.2022).
19. Bryukhanova E.A., Shishatskii N.G., Efimov V.S. Strategicheskii analiz perspektiv razvitiya Sayano-Eniseiskogo mezoregiona s ispol'zovaniem balansovoi modeli [Strategic analysis of the prospects for the development of the Sayano-Yenisei mesoregion using a balance model], *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Journal of the Siberian Federal University. Humanities]*, 2021, no. 4 (12), pp. 1760—1769.
20. Tatarenko V.I., Kamalov R.D. Resursnyi potentsial kak faktor ekonomicheskogo rosta sibirskikh regionov [Resource potential as a factor of economic growth of Siberian regions], *Ekonomika. Professiya. Biznes [Economy. Profession. Business]*, 2019, no. 1, pp. 61—64.
21. Sidel'nikova S.A. O merakh po razvitiyu lokal'noi ekonomiki munitsipal'nykh obrazovaniy Krasnoyarskogo kraia [About measures for the development of the local economy of the municipalities of the Krasnoyarsk Territory]. Available at: https://33_lokalnay_ekonomika_krasnoyarskogo_kray.pdf (accessed: 30.09.2022).
22. Dorofeeva L.A., Shishatskii N.G. Formirovanie perspektivnykh prostranstvennykh napravlenii razvitiya turistskogo kompleksa regiona (na primere Krasnoyarskogo kraia) [Formation of perspective spatial directions of development of the tourist complex of the region (on the example of the Krasnoyarsk Territory)], *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal [Regional economics and management: electronic scientific journal]*, 2022, no. 1 (69): 6909. Available at: <https://eee-region.ru/article/6909/> (accessed: 03.10.2022).
23. Turisticheskii klaster “Shushenskoye” [Tourist cluster “Shushenskoye”]. Available at: <file:///D:/Users/Admin/Desktop/Yug%20kraya/> (accessed: 15.10.2022).
24. Turisticheskii klaster “Ergaki” [Tourist cluster “Ergaki”]. Available at: <file:///D:/Users/Admin/Desktop/Yug%20kraya/> (accessed: 16.10.2022).
25. Popod'ko G.I., Nagaeva O.S., Bukharova E.B. Primenenie proektnogo podkhoda v territorial'nom razvitiy vostochnykh regionov Rossii [Application of the project approach in the territorial development of the Eastern regions of Russia], *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Journal of the Siberian Federal University. Humanities]*, 2021, no. 14 (12), pp. 1851—1862. DOI: 10.17516/1997-1370-0864.
26. Eniseiskaya Sibir'. Investitsionnyi passport [Yenisei Siberia. Investment passport]. Available at: <https://ensib.ru/wp-content/uploads/2020/12/Investpasport.-Enisey-Siberia.pdf> (accessed: 16.10.2022).

Информация об авторе

Поподько Галина Ивановна — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: pgi90@bk.ru

Information about the author

Galina I. Popodko — Doctor of Economics, leading researcher, Institute of Economics and Organization of Industrial Production, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: pgi90@bk.ru

Статья поступила в редакцию 16.12.2022; одобрена после рецензирования 28.01.2023; принята к публикации 02.02.2023.

The article was submitted 16.12.2022; approved after reviewing 28.01.2023; accepted for publication 02.02.2023.